

УДК 261.6

З. А. Лурье*

МАРТИН ЛЮТЕР И ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ О ВОЙНЕ С ТУРКАМИ: К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

В статье рассматривается проблема восприятия турок в XVI в., когда средневековая концепция «священной войны» переживает кризис. Автор анализирует «турецкие» тексты Мартина Лютера и Эразма Роттердамского 1529–1530-х гг. Рассматривая турок как инструмент Божественного гнева, они отрицают идею наступательной войны, призывая к сопротивлению. Их аргументация и описание условий войны отражают те идеи, которые лягут в основу новой европейской идентичности.

Ключевые слова: конфессионализация, справедливая война, идентичность, Мартин Лютер, Эразм Роттердамский.

Z. A. Lurie

Luther and Erasmus on the War against the Turks: the Question of Religious Identity within Confessional Europe

The article studies the problem of the European reflection of Turks in 16th century, when the Holy-war-idea became irrelevant. The author analyses Turkish texts by Martin Luther and Erasmus von Rotterdam, written in 1529-1530s. Understanding Turks as an instrument of God's punishment, they reject military practice of that time, calling upon passive resistance. Their arguments and terms reflect those ideas that are part of European self-identity of the period.

Key words: confessionalisation, just war, identity, Luther, Erasmus.

Война с турками для классического Средневековья — это «священная война». Походы на Восток против неверных, служа на практическом уровне средством легитимизации статуса и возможностью обогащения, вели к сложению мировоззренческих мифов. Как отмечает Т. Каумфани, недостаточная осведомленность о религии и образе жизни мусульман наряду с военной агрессией последних способствовали формированию образа турок как фактора европейской идентичности [21, с. 6–7]. Центром антитурецкой пропаганды выступал Святой престол, постулируя необходи-

---

* Зинаида Андреевна Лурье — аспирант Исторического факультета СПбГУ, кафедра истории средних веков, ассистент Филологического факультета СПбГУ, zinaidalourie@gmail.com.

Данная работа выполнена при финансовой поддержке правительства Санкт-Петербурга (кандидатский проект № 1.1/22–06/01А).

мость объединения христианских государей и императора под эгидой Папы. Начиная со второй половины XIV в. набирают силы центробежные тенденции, идут процессы национализма и формирования представлений о политической независимости. На этом фоне происходит разрушение и этой универсальной христианской идеи: уже на соборе в Мантуе 1459 г. Пий II попрекал правителей в том, что они предоставили туркам «полную свободу действий», погрязнув в усобицах [1, с. 241]. Согласно А. В. Доронину, войны с турками выступали внешним фактором национального единения, тогда как идея военной кампании против них вписывается в концепции «*translatio Imperii*» [2, с. 66–69]. Так, в немецких землях в период правления Максимилиана и Карла V борьба с турками изображается как единоличная задача императора [19, с. 61–62]. В частности, кооперация с папой отрицается по финансовым причинам: антитурецкая кампания рассматривается попытка Рима выбить деньги из немецких земель [24, р. 44–45]. Эти процессы получают логическое завершение в период Реформации и конфессионализации, для которых характерно нивелирование турецкого фактора. Османская угроза для Центральной Европе — слишком далекая проблема по сравнению с проблемами конфессиональной и политической независимости. Призывы к организации сопротивления туркам звучат со стороны Рима, однако не получают поддержки. Османы начинают участвовать во внутриевропейских конфликтах в качестве ударной силы (так, Франциск I прямо призывал султана в 1525 г. к нападению на Венгрию). В середине 1520-х гг. происходит «заморозка» военных кампаний [10, р. 9]. Все это выступает сигналом окончания периода «Крестовых походов» и риторики воинствующей Церкви.

Стремительное наступление турок на Венгрию, падение Белграда 1522 г. и Мохачская битва 1526 г. породили настоящую «турецкую истерию» [см. 20]. Объясняя победы османов, современники трактуют события в провиденциальном ключе, связывая поражения христианских стран с «Божественным гневом» [см. 26]. Теологическим аргументом здесь служило пророчество Исайи, согласно которому армии ассирийцев должны были покарать неверный Израиль. Интеллектуалы активно разрабатывают проблемы войны и мира и переписываются с венгерским двором [см. 17]. Однако политическая элита была склонна нивелировать размах турецкой опасности: рейхстаг в Шпайере постановил сконцентрироваться на конфессиональных вопросах, оставив в стороне антитурецкую кампанию [см. 16]. Приближение турецкой армии и осада Вены, однако, способствуют росту истерии в немецких землях. Радикальные протестанты распространяют призывы к переходу под турецкое владычество. Одни руководствуются тезисом о невозможности борьбы с «рукой Божьей», другие — предпочитают покорность туркам правлению Антихриста-папы и рассказывают басни о веротерпимости султана [10, р. 20]. Известны добровольные случаи перехода немцев и итальянцев, ищущих защиты от «христианской тирании», на сторону врага [27, р. 161].

В то же время для современников ход войны служил доказательством правоты той или иной конфессиональной идеи: так, католики связывали победу турок в Мохачской битве с развитием лютеранской ереси, тогда как лютеране — с искажением евангельской проповеди папистами. В этих условиях появляются ключевые тексты, предлагающие причины для войны с турками и алгоритм борьбы: «О войне против турок» (1529) [23, bd. 30/2, s. 107–148] и «Проповедь против турок» (1530) [23, bd. 30/2, s. 160–197] Лютера и «Полезнейшее рассуждение о войне с турками» Эразма Роттердамского [25, t. 2/7, р. 31–82]. Несомненно, что Нюрнбергский религиозный мир 1532 г. был заключен под влиянием этих сочинений [18, с. 78, 127] [см. 30]. В чем

была причина эффективности данных текстов, и какая из предлагаемых моделей более соответствовала требованиям времени?

Целью обоих авторов является призыв современников к «справедливой войне»: в своих рассуждениях они опираются на Августина [см. 31], а также на более позднюю гуманистическую традицию [см. 13]. Алгоритм, описанный Лютером и Эразмом, сводится к достаточно простой схеме. Военные победы турок — следствие греховности христиан (так, текст «Рассуждения» написан как комментарий на 28-й псалом Давида, посвященный «Гласу Господа») [25, t. 2/7, p. 52]. Первым и основным способом борьбы, позволяющим «нейтрализовать» дьявольские силы и получить Божественное прощания, является исправление нравов [23, bd. 30/2, s. 117] [25, t. 2/7, p. 31–38]. Следующим этапом возможен и честный бой с турками — справедливая война, условием которой является ее оборонительный характер (этот тезис мы встречаем уже у Макиавелли в комментариях на сочинения Тита Ливия) [5, с. 131]. При всем сходстве позиций, Лютер и Эразм, во-первых, выделяют разные причины гнева Господа; во-вторых, указывают различные основания для сопротивления врагу; и, в-третьих, предлагают отличные алгоритмы военного сопротивления [28, p. 209–210].

Лютер объясняет причины поражения христиан грехами католиков: паписты отвергли его тезисы, а турки указывают им на совершенную ошибку [23, bd. 30/2, s. 113]. Особенно возмущительным считает он пропаганду «священной войны»: из Писания следует, что христиане не должны воевать и даже противостоять злу физически, что, в первую очередь, касается священников [23, bd. 30/2, s. 109, 113–114]. С другой стороны, тиранический характер турецкой власти и союз турок с Сатаной указывает на необходимость сопротивления врагу [23, bd. 30/2, s. 116, 119, 124, 125–126, 133]. Под тираном Лютер понимает правителя, который покусился свободу веры своих подданных и которому необходимо противостоять духовно [4, с. 139–148]. Турецкая тирания особенно страшна тем, что основывается на ложном учении, с которым Лютер знакомит читателя, сообщая не только основы веры, но и сведения об аморальных нравах турок (при этом он оговаривает, что среди них есть и «настоящие христиане») [23, bd. 30/2, s. 122–128] [см. 9].

«Военная проповедь» фактически представляет апологию мученичества за веру в условиях османского владычества [23, bd. 30/2, s. 192–194]. Более того, поскольку «Турок» ведет себя незаконно, нарушает границы и совершает разбойничьи набеги, то необходимо и военное сопротивление [23, bd. 30/2, s. 124, 142; 175–177]. Войну с турками должен возглавить Император, чью власть реформатор считает единственной легитимной силой [23, bd. 30/2, s. 116, 147]. Все другие, желающие стяжать славу в войне с врагом, поплотятся за это, равно как крестьяне поплотились за восстание [23, bd. 30/2, s. 145]. Тем не менее даже участие Карла V может не обеспечить победы: уповать нужно только на волю Господа [23, bd. 30/2, s. 148]. В «Военной проповеди» Лютер развивает эту идею в контексте протестантской эсхатологии: турецкое завоевание указывает на близость «последних времен» [см. 8]. Анализируя пророчество Даниила, он делает вывод, что немецкие земли (т. е. Римская империя) устроят в схватке с турками (Дан 8: 9–10) [23, bd. 30/2, s. 166].

Эразм занимает более универсальную позицию: причиной «гнева Господа» являются раздоры в христианском мире — следствие мелких мотивов правителей [25, t. 2/7, p. 31–32, 56]. Он не заостряет внимания на конфликте с реформаторами, в то же время критикуя папскую политику, что позволяет воспринимать его текст вне конфессионального конфликта. Эразм в достаточно общих терминах призывает

христиан, особенно, правителей к раскаянию и исправлению жизни, выполнению своих обязанностей и примирению друг с другом. Господство принципа «concordia» является гарантом победы христианского войска [25, t. 2/7, p. 58, 64, 68]. Необходимость противодействия турецкому султану Эразм также объясняет вне религиозного конфликта, специально замечая, что ничего не скажет о религии турок, хотя и признав, что они воюют «без Бога» [25, t. 2/7, p. 49]. Безусловно, это связано с «толерантностью» Эразма, считавшего мусульман «почти христианами» [25, t. 2/7, p. 53] [25, t. 5/3, p. 15]. Турецкий султан, по его мнению, действует наподобие тиранов древности, укрепляя и расширяя свое государство, однако в других исторических условиях: его экспансия направлена против европейцев, несет упадок и разрушение, тогда как прежние тираны несли прогресс варварскому миру. Следствие их завоевания — кризис культуры, республиканского устройства и церковного порядка [25, t. 2/7, p. 78].

В лучших традициях гуманистической риторики (он опирается на сочинения «О цезарях» (1516) Джованни Баттиста Эгнацио и «О происхождении турок» Иоганна Куспиниана (1521)) Эразм изображает турок варварами, не обладающими добродетелью и достоинствами. Он утверждает, что турки достигли высшей степени нечестивости, поскольку христианские народы перестали проявлять ревность в добродетели [25, t. 2/7, p. 38–49]. Таким образом, война против них справедлива не только потому, что носит оборонительный характер, но и потому, что это культурное противостояние. Эразм не заостряет внимания на алгоритме сопротивления: ему важно не объединение под властью императора, но восстановление единого «Christenheit», торжество республиканского принципа.

В условиях конфессиональной и политической разобщенности Лютер и Эразм пытаются найти те точки соприкосновения, которые, по их мнению, могут лечь в основу объединения против турок. Эразм успешно играет на цивилизационных стереотипах, и именно историко-этнографическая часть его сочинения оказывается наиболее значимой. Так, например, в один компендиум 1531 г., посвященный турецкой проблеме, была включена сокращенная редакция произведения гуманиста, фактически сведенная к доказательствам превосходства европейцев над турецким варварством [12, s. 418–419]. Однако его попытка призвать монархов к воссозданию «Christendom» не была эффективна. Последователи Эразма переосмыслиют его риторику уже в рамках конфессиональной системы координат. В этом смысле тезисы Лютера, что называется, «шли в ногу со временем». В основе его описания турецкого врага лежит религиозная идентичность, а идея «бича Божия» используется как инструмент евангелической проповеди. При этом, однако, принципиальным является масштаб осмысления проблемы: о войне с турками Лютер говорит как о проблеме национальной, это проблема Империи и лояльности императору.

Эффективность этой идеи была доказана в 1532 г., когда войска, возглавленные Карлом V, отбросили турок от ворот Вены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делюмо Ж. Ужасы на Западе. — М.: Голос, 1994.
2. Доронин А. В. Турецкая угроза в XV в. и национальный вопрос // Война в зеркале историко-культурной традиции: от античности до нового времени. — СПб.: НП-Принт, 2012. — С. 66–69.

3. Лютер М. Время молчания прошло: Избранные произведения 1520–1526 гг. / Пер с нем., ист. очерк, комм. Ю. А. Голубкина. — Харьков: Око, 1992. — С. 181–222.
4. Лютер М. Избранные произведения. — СПб.: С-Петербургский центр христианской литературы и информации, 1997.
5. Макиавелли Н. Государь (Il Principe). Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. — СПб.: тип. Тиблена и К (Неклюдова), 1869.
6. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя. — М.: Мысль, 2001.
7. Эразм Роттердамский. Похвала глупости / Пер. с лат. П. К. Губера; Ред. пер. С. П. Маркиша. — М.: Гослитиздат, 1960.
8. Baldwin J. T. Luther's Eschatological Appraisal of the Turkish Threat in Eine Heerpredigt wider den Türken // Andrews University Seminary Studies. — 1995. — Vol. 33. — N 2. — P. 196–202.
9. Bobzin H. Martin Luthers Beitrag zur Kenntnis und Kritik des Islam // Neue Zeitschrift für systematische Theologie. — 1985. — Bd 27. — S. 262–292.
10. Bohnstedt J. The infidel scourge of God: the Turkish menace as seen by German pamphleteers of the Reformation era. — Philadelphia: American Philosophical Soc., 1968.
11. Brecht M. Luther und die Türken // Europa und die Türken in der Renaissance. Tübingen, 2000. — S. 9–27.
12. Brunner H., Hamm J., Herweg M. Dulce bellum inexpertis: Bilder des Krieges in der deutschen Literatur des 15. und 16. Jahrhunderts. — Wiesbaden: Reichert, 2002.
13. Dickmann F. Der Krieg als ethisches Problem in Antike und Mittelalter // Friedensrecht und Friedenssicherung. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. — S. 79–90.
14. Dokumente zur Causa Lutheri (1517–1521) / Hg. P. Fabisch, E. Iserloh. — Bd. 2. — Münster: Aschendorff, 1988.
15. Du Boulay. Historia Universitatis Parisiensis / Reprint. — Vol. 6. — Frankfurt-am-Main: Minerva, 1966.
16. Fischer-Galati S. A. Ottoman Imperialism and the Lutheran Struggle for Recognition in Germany, 1520–1529 // Church History. — 1954. — Vol. 23. — N 1. — P. 46–67.
17. Herding O. Humanistische Friedensideen am Beispiel zweier «Friedensklagen». Originalbeitrag erschienen // Die Humanisten in ihrer politischen und sozialen Umwelt / Hg. O. Herding. — Boppard, 1976. — S. 7–35.
18. Geldner F. Die Staatsauffassung und Fürstenlehre des Erasmus von Rotterdam. — Berlin: Emil Ebering, 1930.
19. Glassl H. Das Heilige Romische Reich und die Osmanen im Zeitalter der Reformation // Südosteuropa unter dem Halbmond. G. Stadtmüller zum 65. Geburtstag. — München: Rudolf Trofenik, 1975. — S. 61–72.
20. Göllner C. Turcica: Die europäischen Türkendrucke des 16. Jahrhunderts. — Bucuresti; Berlin: Ed. Acad. Republicii Socialiste România, 1961. — Bd. 1–2.
21. Kaufmann T. Türckenbüchlein: Zur christlichen Wahrnehmung. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008.
22. D. Martini Luthers Briefwechsel. — Berlin: G. Reimer, 1825. — Bd. 1; Berlin: G. Reimer, 1827. — Bd. 4.
23. D. Martin Luthers Werke: Kritische Gesamtausgabe / Hg. J. K. F. Knaake. — Weimar: Hermann Böhlau, 1883. — Bd. 1; Weimar: Hermann Böhlau Nachfolger, 1897. — Bd. 19; Weimar, 1908. — Bd 30/2.
24. Miller G. J. Wars of Religion and Religion in war: Luther and the 16th century islamic advance into Europe // Seminary Ridge Review. — 2007. — № 9/2. — P. 38–60.
25. Opera omnia Desiderii Erasmi Roterodami. — Amsterdam: Elsevier, 1999. — T. 2/7; Amsterdam: Dulce bellum inexpertis, 1996. — T. 5/3.
26. Patrides C. A. «The Bloody and Cruell Turke»: The Background of a Renaissance Commonplace // Studia Renaissance. — 1963. — № 10. — P. 126–135.

27. Setton K. Lutheranism and the Turkish peril // *Balkan Studies*. — 1962. — Vol. 3. — P. 133–168.
28. Steppich Ch. J. Erasmus and alleged dogma Lutheri concerning war against the Turks // *Lutherjahrbuch* 78, Jahrgang 2011: *Organ Der Internationalen Lutherforschung*. — Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. — P. 205–25.
29. Philipp Melancthon's Werke / Hg. von F. A. Koethe. — Leipzig: F. U. Broghaus, 1829. — T. 3.
30. Walten J., von. Der Reichstag zu Augsburg 1530 // *Luther-Jahrbuch*. — 1930. — № 12. — S. 1–90.
31. Ziegler K.-H. *Kriegsrechtliche Literatur im Spätmittelalter // Der Krieg im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit. Gründe, Begründungen, Bilder, Bräuche, Recht* / Hg. H. Brunner. — Wiesbaden: Reichert, 1999. — S. 57–71.